

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписаная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.
На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 111.

ПЯТНИЦА.

9-е Ноября.

1862.

Подписавшіеся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/7
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора,

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ Редакціи.—Отъ харьковскаго губернскаго питейно-акцизаго управлениія.—На доро-
гѣ.—Торги.—Частныя объявленія.—

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на получение «Губернскихъ Вѣдомостей» и «Прибавленій» на 1863 годъ.

Подписаная цѣна на «Губерн. Вѣдомости» и «При-
бавленія» и въ будущемъ 1863 г. остается также,
что и въ настоящемъ, а именно:

Губерн. Вѣдом. безъ переплета 3 р. сер.
— въ переплѣтѣ 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пересылку по почтѣ
въ годъ 50 к.

«Прибавленія»: безъ доставки и пересылки:
— за годъ 2 р. с.
— — — — — полгода 1 р. 25 к.
— — — — — съ доставкою и пересылкою:
— — — — — за годъ 2 р. 50 к. с.
— — — — — полгода 1 р. 60 к.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи,
въ нижнемъ этажѣ дома присутственныхъ мѣстъ.

ОТЪ ХАРЬКОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПИТЕЙНО- АКЦИЗАГО УПРАВЛЕНИЯ.

(Извлеченіе изъ правилъ о приведеніи въ из-
вѣстность остатковъ питей на 1 января 1863 г.
въ Великороссійскихъ губерніяхъ) (*).

Кто въ нынешнемъ 1862 году будетъ вино и
другія питья, изъ онаго дѣлаемыя, держать и про-
давать въ постоянныхъ дворахъ и уѣздныхъ харчев-
няхъ, тотъ подвергается, сверхъ конфискаціи на-
питковъ, денежному взысканію за каждое ведро,
какъ на лицо найденныхъ, такъ и тѣхъ, которые
хотя на лицо уже не найдены, но по несомнѣн-
нымъ доказательствамъ дѣйствительно обращались
въ противозаконной продажѣ втрое прртивъ продаж-
ной оныхъ цѣлы, считая и остающіяся сверхъ круг-
лаго числа части ведръ за цѣлыя ведра, и сверхъ
того другому взысканію въ пользу мѣстнаго прика-

(*) Для города Старобѣльска съ уѣздомъ.

за общественного призрения отъ ста пятидесяти до шести сотъ руб.

Изъ всѣхъ штрафовъ, кои взыскиваются будутъ съ виновныхъ, половина обращается въ приказъ общественного призрения, а другая отдается открывшему злоупотребление.

При преслѣдованіи виновныхъ въ незаконной продажѣ питей, всѣмъ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ строго предписывается чинить скорое изслѣдование и оказывать акцизному управлѣнію способіе къ отвращенію казеннаго ущерба.

Всѣ содержимыя не откупщиками, а частными лицами, заведенія, которымъ дозволена продажа питей, подлежащихъ акцизу, какъ-то: ренковые погреба, трактирныя заведенія вообще, портерный лавки,—могутъ имѣть къ 1 января 1863 года остатки питей, безъ ограниченія количества оныхъ; но содержатели означенныхъ заведеній обязаны доставить въ окружное акцизное управлѣніе, къ 20 декабря 1862 года, объявление о количествѣ вина, спирта, водокъ, наливокъ, портера, пива и меда, могущихъ примѣрно оставаться у нихъ къ 1 января 1863 г.

Продажа питей изъ всѣхъ заведеній прекращается въ 10 часовъ вечера 31 декабря 1862 года. Къ этому времени всѣ останавливаются напитки (какъ-то: спиртъ и хлѣбное вино всякаго сорта, водки, ромъ, наливки и настойки) должны быть слиты содержащимъ заведенія, или сидѣльцемъ, въ особую, каждый родъ напитковъ, посуду, дабы при повѣркѣ остатковъ, не было замедленія. Въ трактирныхъ заведеніяхъ, кондитерскихъ и ренковыхъ погребахъ напитки, подлежащие повѣркѣ, могутъ быть и несливаются въ одну посуду.

Продажа питей изъ штофныхъ лавокъ и питейныхъ домовъ, получившихъ на то право, на основаніи новаго положенія о питейномъ сборѣ, открывается съ 7 часовъ утра 1 января 1863 года, въ случаѣ же продажи изъ сихъ заведеній питей прежде сего срока, виновные подвергаются денежному взысканію за каждое ведро, обращавшися въ противозаконной продажѣ питей, втрое противъ продажной оныхъ цѣны, и сверхъ того другому взысканію въ пользу приказа общественного призрѣнія отъ ста пятидесяти до шести сотъ рублей, а питья конфискуются.

Никакое заведеніе въ городѣ не должно откры-

ваться продажи на 1863 годъ, пока не приведены въ извѣстность останавливающіяся въ немъ отъ 1862 года питья.

Всѣ частныя лица, какъ въ городѣ, такъ и въ селеніяхъ, должны заявить къ 1-му января 1863 года о количествѣ оставшихся у нихъ къ означенному числу питей.

Всѣ жители въ городѣ должны 30 и 31 декабря заявить находящимся въ нихъ должностнымъ лицамъ акцизного управлѣнія о количествѣ напитковъ, подлежащихъ акцизу, какое имѣеть быть оставлено ими къ 1 января 1863 года, и уплатить причитающійся съ этихъ напитковъ акцизъ, а именно: съ ведра спирта 3 р., съ ведра полугарнаго вина 1 р. 52 к., съ ведра наливокъ и настоекъ 1 р. 52 к., съ ведра рома и разныхъ водокъ 2 р. 12 к., съ ведра пива и меда 30 к., части-же ведра менѣе $\frac{1}{10}$ (или штофа) въ расчетѣ не принимать. Если до свѣденія акцизного управлѣнія дойдетъ, что частное лицо имѣеть въ запасѣ вино, или спиртъ, которыхъ крѣпость выше обыкновенныхъ въ продажѣ (75% для спирта и 38% для вина), то оно обязано взыскать акцизъ за все, оказавшееся въ немъ, количество безводнаго спирта. Жители, не оставляющіе у себя къ 1-му января напитковъ, ни какихъ объявлений акцизному управлѣнію дѣлать не обязаны.

Всѣ жители по уѣзду должны 31 декабря, тѣмъ же порядкомъ, какъ въ предыдущей статьѣ сказано, заявить въ каждомъ селеніи о количествѣ оставляемыхъ ими къ 1-му января 1863 года напитковъ, подлежащихъ акцизу,—сельскому старостѣ, или сотскому при бытности двухъ постороннихъ свидѣтелей, а когда въ селеніи есть акцизный чиновникъ, то сему послѣднему. Причитающійся акцизъ жители отдаются тому лицу, которому заявляютъ объ остаткахъ, а сіе послѣднее полученный акцизъ передаетъ чиновникамъ акцизного управлѣнія.

Въ случаѣ если дойдетъ до свѣденія акцизного управлѣнія, что гдѣ-либо есть питья, не предъявленныя къ 1 января 1863 года, то акцизный чиновникъ имѣеть право производить обыскъ совмѣстно съ полиціею.

Всѣ питія кои окажутся не предъявленными у кого-бы оныя не оказались, обращаются въ пользу

казны, со взысканиемъ втroe противъ того, что со-
ставляетъ продажная цѣна вмѣстѣ съ акцизомъ.

Приведение въ извѣстность остатковъ питья по
уѣздамъ въ мѣстахъ раздробительной продажи, при-
надлежащихъ какъ откупщику, такъ и частнымъ
лицамъ, производится слѣдующимъ образомъ:

Въ 10 часовъ вечера 31 декабря, сельские ста-
росты, а гдѣ онъ нѣтъ, то сотскіе съ двумя по-
нятными, при содержателѣ заведенія или его повѣ-
ренномъ, или при сидѣльцѣ откупщика, опечаты-
ваютъ въ означенныхъ заведеніяхъ печатами сель-
скаго управлѣнія всѣ оставшіяся въ наличности къ
10 часамъ вечера питья и хранять ихъ подъ своею
отвѣтственностью до прибытія должностнаго лица
акцизаго управлѣнія, которому будетъ поручено
приведеніе въ извѣстность остатковъ. Въ тѣхъ ин-
тийныхъ казенныхъ заведеніяхъ, которыхъ будутъ от-
даны въ содержаніе частнымъ лицамъ, при опечата-
ваніи остатковъ могутъ находиться и новые ихъ
содержатели или сидѣльцы. Опечатываніе должно
производить такимъ образомъ: на бочки съ напит-
ками накладываются печати на втулки и краны,
такъ что-бы нельзя было вылить изъ нихъ напитковъ,
не повредя печати, всякая другая посуда съ напитками должна быть опечатана такъ, что-бы
вылить оные не было возможности.

ТАБЕЛЬ

акциза подлежащаго къ платежу частными лицами
за оставленныя ими питья къ 1-му января 1863
года.

Съ спирта—за ведро 3 р., за $\frac{1}{2}$ ведра 1 р.
50 к., за $\frac{1}{4}$ ведра 75 к., за $\frac{1}{10}$ ведра (штофъ)
30 коп. сер.

Съ полугарного вина—за ведро 1 р. 52 коп.,
за $\frac{1}{2}$ ведра 76 к., за $\frac{1}{4}$ ведра 38 к., за $\frac{1}{10}$
ведра (штофъ) $15\frac{1}{4}$ коп. сер.

Съ наливокъ и настоекъ—за ведро 1 р. 52 к.,
за $\frac{1}{2}$ ведра 76 к., за $\frac{1}{4}$ ведра 38 к., за $\frac{1}{10}$
ведра (штофъ) $15\frac{1}{4}$ к. сер.

Съ рома и разныхъ водокъ—за ведро 2 р. 12
коп., за $\frac{1}{2}$ ведра 1 руб. 6 коп., за $\frac{1}{4}$ ведра
53 коп., за $\frac{1}{10}$ ведра (штофъ) $21\frac{1}{4}$ коп. сер.

Крѣпость сихъ питетъ принимается существующая
обыкновенно въ продажѣ:

Спиртъ въ 75% по Траллесу, вино полугарное,
настойки, и наливки въ 38%, а водки и ромъ въ
53%, политура, лакъ и духи въ 95%.

Съ пива и меда—за ведро 30 к., за $\frac{1}{2}$ ведра
15 к., за $\frac{1}{4}$ ведра $7\frac{1}{2}$ к., за $\frac{1}{10}$ ведра (штофъ)
3 коп. сер.

Примѣчаніе. Часть ведра менѣе $\frac{1}{10}$ или што-
фа въ расчетѣ не принимается.

За управляющаго, помощника
помощникъ его Н. Друговиной.

НА ДОРОГѢ.

Необозримою гладью разстилается ровная не под-
кошенная степь; прохладный вѣтерокъ пробѣгаѣтъ
по ней и, волнуя серебристый ковыль, откры-
ваетъ въ свѣжей, роскошной травѣ множество по-
левыхъ цвѣтковъ; въ воздухѣ, какъ будто звенѣть
что-то, но такъ не ясно и однообразно, что толь-
ко клонить ко сну, не давая уловить разбѣгающихся
звуковъ; узкая дорожка, густо заросшая дикимъ
цикориемъ и сѣдоватымъ полынемъ, прихотливо из-
виваясь и теряется въ непроглядной дали. По ней
ѣдетъ тяжелый тарантасъ, набитый чемоданами и
подушками; лошади, какъ видно пробѣжавшія по-
рядочное пространство, то и дѣло перемѣняютъ лег-
кую рысь на медленный шагъ. Въ тарантасѣ на
первомъ планѣ сидѣль, обросшій густыми каштано-
выми волосами и баками, студентъ, что было замѣтно по Фуражкѣ съ синимъ окольшкомъ; онъ лѣ-
ниво посматривалъ вокругъ и изрѣдка зѣвалъ про-
тяжно и съ наслажденiemъ. Онъ былъ некрасивъ,
но лицо его принадлежало къ числу тѣхъ откры-
тыхъ и умныхъ физиономій, которая такъ часто
встрѣчаются въ нашемъ народѣ. Беззаботность и
нѣкоторая самоувѣренность, показывавшія, что онъ
давно привыкъ жить, не подчиняясь никому и не
отдавая никому отчета, такъ и проглядывали въ его
рѣзкихъ и нѣсколько грубыхъ чертахъ; подчасъ въ

нихъ проявлялась самая добродушная веселость, а на губахъ скользила бойкая улыбка. Онъ щахъ въ деревню на кондицію. Противъ него сидѣлъ длинный гимназистъ—краснощекій, не по-лѣтамъ развиившійся физически;—онъ толковалъ поперемѣнно то съ кучеромъ, то съ лакеемъ, сидѣвшими на козлахъ.

— Такъ ты говоришь Осипъ, сказалъ онъ, обращясь къ кучеру, что къ намъ и волки заходятъ?

— Какже, панычъ,—наши люди часто видятъ ихъ на загумѣнны. Въ прежнее время, когда я былъ помоложе, мы таки бывали ихъ; въ послѣдній разъ помню травили мы ихъ съ Егоромъ на пескахъ возлѣ рѣчки, знаете тамъ, где подходятъ кусты. Попалось намъ ихъ двое—я это кинулся на одного съ собаками, а Егоръ пустился по пескамъ за другимъ—ну гнали, гнали, да такъ ничего и не вышло; силы мало было; собаки совсѣмъ повиснуть на немъ—вотъ кажись и конецъ ему, а онъ обернется, щелкнетъ зубами, а тѣ и полетятъ въ сторону. Ужъ я послѣ порядкомъ выбрали Егора: намъ бы не слѣдѣ раздѣляться, а сначала изловить одного, а потомъ ужъ гнаться за другимъ.

— Ну, а зайцевъ много у насъ, продолжалъ спрашивать гимназистъ.

— Да оно, панычъ, какъ случится: иную зиму просто не оберешься, а въ другой разъ и не видать совсѣмъ. Разъ осенью поймали мы русака диковиннымъ манеромъ—до этого времени смѣшино вспомнить. Щадили мы съ старымъ паномъ на охоту; время было славное, теплынь такая, что и подумать нельзя, что на дворѣ поздняя осень;—ужъ къ вечеру стала моросить мелкій дождичекъ. Панъ былъ развеселый; со мною смылся, подразнивалъ пса Микиту на Николая ловчаго, запѣвалъ съ нами пѣсни; одначе сколько не щадили русаковъ совсѣмъ нѣтъ, только ужъ на возвратѣ домой выѣжалъ одинъ. Мы кинулись къ нему на перерѣзъ, что-бы не дать ему утечь до лѣсу, но какъ ни гнали, ничего не сдѣляемъ, да и только. Микита съ разгону упалъ съ лошади, заецъ прорвался и пошелъ къ лѣсу, мы ужъ и рукой махнули; стоимъ этакъ кучко въ сторонкѣ да посматриваемъ; одинъ Микита, сѣвши опять на свою буланку, не отставалъ отъ куцаго. Заецъ забѣжалъ въ кусты;—Микита тоже и что-жъ думаешь, братецъ ты мой,

обратился Петръ къ лакею, вѣдь онъ русака-то принесъ!

— Стало-быть на опушкѣ поймаль? спросилъ тотъ.

— Коли-бѣтъ такъ, а то заецъ—то самъ поймался: онъ съ разбога-то прямо залетѣлъ въ густой кустъ терновника, да такъ и замеръ тамъ;—ужъ сколько смѣху-то было; самъ панъ щадилъ тотъ кустъ смотрѣть и отъ смѣху чуть съ коня не свалился.

Экипажъ между тѣмъ сталъ щатьтише прежняго. Петровскій, такъ звали студента, то слушалъ разсказъ кучера, то разсѣянно смотрѣлъ по сторонамъ.

— А вотъ былъ еще случай, началъ опять Осипъ, видимо польщенный вниманіемъ, съ какимъ слушали его.

— Что такое? поспѣшио спросилъ гимназистъ.

Тотъ совсѣмъ ослабилъ вожжи, сдѣлалъ полуоборотъ къ тарантасу и пустился разсказывать о многочисленныхъ случаяхъ охотничей жизни: видно было, что прежде онъ былъ ряный охотникъ, даже и теперь при воспоминаніяхъ о старинныхъ похожденіяхъ малоподвижное лицо его ожидалось, сѣрые потускнѣвшіе глаза начинали блестѣть. Петровскій отъ скучи становъ вѣматриваться въ лицо Осипа; ему почему-то тотчасъ пришло въ голову, что кучерь долженъ быть потомокъ запорожцевъ: бритая борода и опущенные къ низу усы придавали угрюмое выраженіе физіономіи, а между тѣмъ въ чертахъ лица и ясныхъ сѣрыхъ глазахъ свѣтились добродушіе и неподѣльный юморъ малоросса. Онъ былъ сильно уже старъ, но выщуклая грудь и толстые мышцы показывали страшную силу; по русски говорилъ онъ хорошо, но иногда все-таки слышались были малороссийскій акцентъ. Петровскій не любилъ охоты и потому ему скучно было слушать разсказы Осипа.

— Расскажи что-нибудь о старинѣ, обратился онъ къ Осипу, что можетъ самъ помнишь, или что слыхалъ отъ дѣдовъ?

— Что разсказывать-то? самую старину стародавнюю про наши дѣла казацкія, про лыцарство запорожское, про войны съ поганою нехристью—вы можете слыхали уже, да я и мало помню объ этихъ временахъ. Старикъ—дѣдъ, хотя и самъ былъ сѣчевикъ, а не любилъ разсказывать объ этомъ, а вспомнить вамъ о батьковщинѣ, да дѣдовщинѣ—

такъ мало тамъ хорошаго было: нашему брату панскому было тогда еще хуже; теперь иной панъ хотѣлъ людей посовѣстится, а тогда не знали ни Бога, ни совѣсти—только-бъ заграбить добра побольше.

—А ну, вспомни что-нибудь о прежнихъ панахъ, да разскажи намъ.

—Дѣдъ мой, заговорилъ протяжно и внушительно Осипъ, сначала былъ сѣчевикъ, да потомъ незнаю навѣрно что съ нимъ случилось,—женился-ли, али ужъ не способно имъ стало жить на сѣчи то, или еще что, только онъ ушелъ оттуда и приписался къ графу Загорскому. Графъ былъ страшный человѣкъ, не приведи Господи такихъ людей: для него душу загубить все равно, что для насъ муху. Въ нашемъ краю онъ все равно, что царь былъ,—что хотѣлъ то и дѣлалъ. Бывало єдетъ по-полю и видѣть, что мужикъ пашетъ. «Чью землю пашешь холопъ?» крикнеть на него:—«вашу, ваше высокографское сиятельство». «Ну коли мою, такъ пши себѣ съ Богомъ». А чуть мужикъ заинкнулся, что пашетъ свою землю бѣда! соху изрубать, лошадь пристрѣлить, а самаго исполосуетъ пletterми. Разъ, говорятъ, былъ онъ на охотѣ и проѣзжалъ около деревни; одна борзая заскочила къ мужику въ огородъ и укусила жеребенка. Мужикъ молотилъ на ту пору; сердешный сильно осерчалъ и началъ колотить собаку цѣпомъ. Графъ какъ увидѣлъ это, такъ пѣна у него бить стала; закричалъ онъ не своимъ голосомъ, зарубилъ совѣмъ жеребенка и приказалъ запалить слободу съ обѣихъ концовъ и пропахать плугомъ и жито посѣять, такъ и пропала деревня. Даже его крестьянъ все должны были уважать и снимать предъ ними шапки, а самъ онъ крутилъ ихъ въ бараний рогъ. Вотъ къ этому-то графу и сманули приписаться моего дѣда; ну и правда сначала было хорошо, такъ что онъ и не жалѣлъ о своей прежней казацкой волѣ. Графъ полюбилъ его, сдѣлалъ своимъ стремяннымъ, жена дѣда ходила въ хорошихъ платяхъ, житѣе было славное, да видно лукавый-то силенъ. Подросла у дѣда старшая дочка—красивая, да шышная—маковъ цвѣтъ; все парубки наши сохли по ней, даже какой-то купецъ изъ города хотѣлъ откупить ее и жениться, только панъ недозволилъ. Вдругъ графъ потребовалъ ее въ комнаты ходить за дочерью, а

ужъ тамъ все знали, что это значитъ—пропадать приходилось дѣвкѣ. Дѣдъ свѣту не взвидѣлъ, кинулся къ графу, у ногахъ валился, да ничего не сдѣлалъ: дѣвку взяли въ горницу и разрядили какъ барышню. Послѣ того все такъ и думали, что потужить, потужить Омелько, да и перестанетъ; у насъ это дѣжалось не впервой, такъ вѣдь не такъ-то дѣло случилось. Зимою, этакъ передъ разсвѣтомъ, Омелько поджогъ панскій домъ.... добро сгорѣло все до тла, за суматохой и маленькаго графчика не успѣли вынести, такъ и сгорѣлъ. Графъ обѣщалъ тысячи только-бы нашли поджигателя; говорили всѣ, что Омелько, да гдѣ было его взять—ушелъ. На другой годъ насъ продали другому помѣщику, а лѣтъ черезъ десять имѣніе перешло къ нашему дѣдушкѣ, сказаль Осипъ обращаясь къ гимназисту, о графѣ ужъ и говорить перестали. Мой батька уже женился, имѣлъ дѣтей и я кажись былъ уже по четвертому году, когда отыскался дѣдъ Омелько. Гдѣ онъ шатался пятнадцать лѣтъ—Богъ его знаетъ! говорилъ, что былъ на вольной сторонѣ и только. До самой смерти своей жилъ онъ съ нами. Какъ теперь помню его: высокій и сѣдой весь, какъ лунь, усы длинные; суровый былъ по-коиникъ, никогда бывало не усмѣхнется, хоть что не говори ему, а ужъ богомольный какой, такъ на удивлѣніе! всю службу церковную на память зналь».

Осипъ замолчалъ и пріударилъ лошадей; вдали показался постоянный дворъ. Было за полдень, когда наши герои подѣѣзжали къ этому уединенному по-стоялому двору, заросшему ракитникомъ. Они остановились кормить лошадей и приказали готовить самоваръ. Петровскій взялъ свою истрапанную фуражку и въ ожиданіи чая вышелъ по-сидѣть на крыльцо, которое было подъ глубокимъ навѣсомъ. Жара стояла страшная, въ воздухѣ никакого движения, солнце свѣтило ослѣпительно ярко. Падь небольшимъ мелкимъ прудомъ, съ наклоненными вокругъ ивами, стояло цѣлое облако пару; спутанная лошаденка съ рыженькимъ жеребенкомъ, лѣниво обмахиваясь хвостомъ, забилась въ самую густую тѣнь; только гуси весело плескались въ водѣ, не обращая никакого вниманія на палящій зной. Петровскій посмотрѣлъ въ другую сторону; тамъ тянулась безконечная степь, по которой изрѣдка пробѣгалъ кудрявый вихорь. «Эхъ матушка Русь, ду-

маль Петровский, широко ты раскинулась, да что въ томъ проку; тянемъся ты скучная и печальная словно заунывная пѣсна русского мужика, забитаго нуждою и горемъ; когда то придетъ время, что и ты зацвѣтешь, запоешь весело и заговоришь разумно»; потомъ перешель онъ къ своему положенію, къ своимъ будущимъ занятіямъ на кондиціи: «каковъ-то самъ помѣщикъ, батюшка моего недоросля: человѣкъ-ли онъ нового направлѣнія съ пленами, да улучшеніями, съ гуманно-практическимъ взглядомъ на вещи, съ сочувствіемъ къ современнымъ идеямъ и съ полнымъ желаніемъ добра бѣдному простолюдину, или закоренѣлый плантаторъ, татаринъ въ европейскомъ платьѣ, поклонникъ плети и зуботычинъ, ненавистникъ всего свѣже-человѣческаго. У него, говорятъ, есть дочь, продолжалъ размышлять Петровский, какова-то она; образованная-ли дѣвушка съ душой и чувствомъ, или просто деревенская барышня, съ сентиментальными наклонностями и хороша-ли она, брюнетка, или блондинка..... можно-ли хотя съ ней иногда отвести душу простымъ откровеннымъ разговоромъ, подѣлиться пришедшей въ голову мыслей, вспомнить всегда милое прошедшее, или придется высказываться только друзьямъ-товарищамъ въ тяжеловѣсныхъ письмахъ;—да впрочемъ, къ чему фантазировать! вѣдь не первое лѣто провожу я на кондиціи, пора узнать быть нашихъ помѣщиковъ: скуча и скуча, только отъ бездѣствія, да жирной пищи пополнѣешь вдвое, что-бъ по прѣздѣ снова тратить здоровье въ трудахъ и глупостяхъ. Но подали самоваръ и путешественники наши принялись за чай. Петровский, какъ истый бѣдный студентъ, любилъ очень этотъ напитокъ, да и какъ не любить его? Кто былъ студентомъ, тотъ знаетъ какую важную роль играетъ онъ въ этой безтолковой и милой жизни, какъ часто въ немъ одномъ заключается и обѣдъ, и ужинъ бѣдняка-студента. Петровский оканчивалъ третій стаканъ, когда ко двору подѣхалъ экипажъ и изъ него вышелъ спачала плотный, флегматического вида молодой человѣкъ въ черномъ сюртукѣ, за нимъ легко выскользнула молодая дѣвушка. На нее Петровский обратилъ все вниманіе; ей было не болѣе двадцати лѣтъ; небрежно накинутый кисейный платокъ позволялъ видѣть роскошные волны волосъ пепельного цвѣта и немного за-

горѣлое спокойное лицо; выраженіе необыкновенной простоты и, такъ сказать, разумности придавало несовѣтѣмъ правильному лицу ея чрезвычайно симпатичный отпечатокъ. Петровскому, при одномъ взглядѣ на нее, стало легко и свободно, онъ сразу почувствовалъ къ ней сильное расположение; «а славная должно-быть дѣвушка», подумалъ онъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Т О Р Г И.

По случаю несостоявшихся торговъ, назначенныхъ въ губернскомъ правлѣніи на 29 минувшаго октября на поставку полушибокъ для рекрутъ, имѣющихъ быть взятыми въ наборъ будущаго 1863 г.; губернское правлѣніе принимая во вниманіе экстренность работы на заготовленіе оныхъ полушибокъ, опредѣлило назначить въ присутствіи сего правлѣнія вновь торги на 19 ноября и чрезъ три дня переторжку.

ЧАСТИЦЫ ФЕЛЬЗИЛЕНІЯ.

1) Квартира о четырехъ покояхъ со службами,—на Сумской улицѣ, въ домѣ д. с. с. Альбрехтъ, въ мезонинѣ; о цѣнѣ можно узнать у хозяйки дома, отъ 10 до 12 часовъ утра. (120)—1

—
М. ШТАРКМАНЪ и Ко,

ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Магазинъ мужскихъ туалетовъ и заказовъ
на платье,

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтенѣйшей публики, что онъ къ наступающему зимнему сезону, запасся самыми свѣжими това-

ромъ знаменитѣйшихъ фабрикъ Франціи и Англии, а также самыми посыпными журналами модъ для всевозможныхъ фасоновъ одеждъ, и самаго лучшаго выбора рубахъ билефельдскаю полотна, цѣною отъ 3 до 15 р. сер. по штуки. Многочисленный выборъ новыхъ галстуковъ и шарфовъ.

При томъ постоянно заботясь о пріобрѣтѣніи всеобщаго довѣрія, относительно сходныхъ цѣнъ, достоинства и отдалки товара, онъ и на передѣ не упустить этого изъ виду. (242) 2.

5) Нужна корова польмѣцка, въ д. Ковалевской, противъ Благовѣщенія.

Тутъ-же продается коляска четырехмѣстная, съ дорожнымъ приборомъ, варшавской работы. (116)—2.

4) Продаются дубовые дрова 1 и 2 сорта; о цѣнѣ спросить на Благовѣщенской улицѣ, въ домѣ Канивальскаго, противъ сада Алфераки, где можно также видѣть образецъ этихъ дровъ. (130)—2.

5) ЧАЙ

опложеній по новому тарифу получены и поступили въ распродажу по дешевымъ цѣнамъ, именно:

Цвѣточный отъ 2 р. 20 к. до 5 р.

Красенъкій отъ 1 р. 20 к. до 2 р.

Въ магазинъ П Гольдингеръ, на Московской улицѣ, въ домѣ Костюрина (180)—2.

6) По случаю выѣзда продается 2-хъ мѣстная городская карета, съ мѣстечкомъ, на лежачихъ рессорахъ, съ вожжами и сундукомъ—за сходную цѣну. Тутъ-же продается упряжь на гладкое серебра и новый армякъ; на Екатеринослав. улицѣ, въ домѣ Лещенка, спросить человѣка Василія. (210)—2.

7) БИЛЕТЫ

ПЯТАГО ОТДѢЛА

высочайше разрѣшенной

послѣдней

ЛОТЕРЕИ.

Главный выигрышъ составляетъ 250,650 р., импнія Оришевъ, и значительныхъ денежныхъ суммъ, получены и продаются по московскимъ цѣнамъ

ВЪ МАГАЗИНЪ УКШЕ.

3-й классъ.

Розыгрышъ начнется 17 декабря 1862 г.

1 главнѣйший выигрышъ.

Импніе въ	250,650 р.
1 большой выигрышъ	20,000 »
1 — —	15,000 »
1 — —	6,000 »
2 выигрыша по 2,500 р. или	5,000 »
4 — — 1,000 — —	4,900 »
10 — — 500 — —	5,000 »
30 — — 100 — —	3,000 »
150 — — 40 — —	6,000 »
2,600 — — 35 — —	91,000 »
2,800 билетовъ выигрываютъ	405,650 р.

Цѣны: за полный билет 32 р., за полбiletta 16 р., за четверть билета 8 р. 50 к.

Главные выигрыши 5 отдала 2 класса пали въ

6000 р. на № 16726

3000 » » 2365

2000 » » 21699

1000 » » 9647

Желающие участвовать блююлять отнестись въ магазинъ Укше,—на Николаевской площади, въ д. Ковалева.

Тамъ-же выплачиваются выигрыши IV-го отдала 1 и 2 класса V-го отдала. (666)—2.

8) ДЛЯ ЗИМНИХЪ ПЛАТЬЕВЪ—

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ различныхъ НОВЫХЪ
ШЕРСТЯНЫХЪ МАТЕРИЙ получены и про-
дается по

ВЕСЬМА СХОДНЫМЪ ЦѢНАМЪ,—

ВЪ МАГАЗИНЪ ЯКОБСОНА,

на Московской улицѣ. (130)—2.

9) Честь импю извѣстить почтеннѣйшую публику, что я приготовляю не только отдельные зубы, но и цѣлыя челюсти по спо-бу извѣстного американскаго врача Putnam'a, изъ материала, подъ названіемъ Вулканита, употребляемаго въ новѣйшее время для пригото-вленія искусственныхъ зубовъ. Эта масса, относительно прочности и красоты, далеко превосходитъ бывшую по нынѣ въ употреблени-и гиппопотамову кость, въ короткое время теряющую свой цвѣтъ, и измѣняющую въ составѣ своемъ отъ влаги полости рта, на что я во всяко время готовъ представить неоспоримыя доказательства. Почтеннѣйшая публика найдетъ у меня достаточный выборъ зубовъ, изъ этой новой массы сдѣланыхъ, и будетъ, я надѣюсь, совершенно удовлетворена способомъ вставления оныхъ.

Пломбированіе зубовъ въ новое время, по-средствомъ многихъ открытій, цѣли соотвѣт-ствующихъ, сдѣлало значительные успѣхи. Зубы золотомъ, платиною, или зубною э-малью, въ столь короткое время пріобрѣтшо обще одобрение публики, наполненные, становятся удобоупотребляемыми органами, совершающими свои отправленія на многие годы.

Сверхъ того изобрѣтена липешка, непо-средственно, весьма быстро и вѣрно на зубной нервъ дѣйствующая, которая, не причиняя ни малѣйшей боли, во многихъ случаяхъ

дѣлаетъ вырываніе зубовъ изъишинымъ; большой зубъ возвращается, такъ сказать, къ нормальному своему состоянію.

Наконецъ, предлагаю я свои услуги во всѣхъ встречающихся случаяхъ врачеванія зубовъ, наприм., для расправления криво-растущихъ зубовъ, для задѣлыванія отверстій твердаго нѣба и небной занавѣси и проч.

Недостаточные больные во всякое время дня мо-гутъ получать безвозмездное пособіе и будутъ снаб-жены необходимыми медикаментами.

Жительство импю на Сумской улицѣ, въ домѣ Антоновской, возлѣ театра.

Состояній при харьковскихъ университе-ти и институтѣ благородныхъ дѣвицъ и проч. зубной врачъ ЛЕОПОЛЬДЪ ЯКОБСОНЪ. (1410).—3

10) Продается лошадь въ дворѣ Выходцевой, противъ лютеранской церкви. (54)—2.

11) Продаются 2 хорошия хозяйственныя лошади; спросить въ аптекѣ г. Шмальцена. (61)—2.

12) Продается лѣсь разнаго качества, валковскаго уѣзда, въ 50 в. отъ Харькова; о цѣнѣ узнать на Конторской ул., въ д. Павловой, у повара Василія. (107)—3

13) На Конторской улицѣ, въ д. Лавровскаго, продается карета; спросить у повара Андрея. (64)—3